

Соловьев Николай Иванович

**Среди приходского духовенства:
Рассказы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович С.**
Среди приходского духовенства: Рассказы / Соловьев Николай Иванович — М.: Книга
по Требованию, 2023. — 115 с.

ISBN 978-5-519-74777-6

ISBN 978-5-519-74777-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

выбить косу, какъ Варсонофій. Зная во всѣхъ подробностяхъ земельное хозяйство, Варсонофій отлично изучилъ атмосферическія явленія природы. Онъ безъ ошибки, не хуже барометра, предсказывалъ всякую погоду, умѣлъ безошибочно напередъ опредѣлять размѣры предстоящаго урожая хлѣбовъ, травы. Все это дѣлало Варсонофія очень авторитетнымъ между крестьянами. Занимаясь въ лѣтнюю пору обработкою земли въ полѣ, по зимамъ Варсонофій отдавался весь своему двору. Здѣсь онъ и обряжалъ скотину, и ладилъ на лѣто телѣгу, и тесалъ, и строгалъ. Въ этихъ дѣлахъ правою рукою Варсонофія былъ мальчикъ Зиновій. Этотъ единственный сынъ былъ воплощеніемъ всѣхъ надеждъ Варсонофія. Въ часы ночной бессонницы, отецъ мечталъ иногда о томъ, что его сынишка можетъ достигнуть іерейскаго сана, можетъ быть пастыремъ церкви и благословлять не только простыхъ прихожанъ арзамазовскаго прихода, но и самихъ господъ. Но, впрочемъ, эти мечты Варсонофій сурово останавливалъ словами: „не дерзай, безумный, высоко возноситься мыслию, все въ руцѣ Божіей“, ясно понимая, что для осуществленія мечтаній, прежде всего, нужно обучить мальчика грамотѣ. Это, доступное въ наши дни для всякаго деревенскаго ребенка, обученіе грамотѣ во времена отъ насъ отдаленныя тремя четвертями столѣтія являлось дѣломъ весьма труднымъ. Ни школъ, ни учителей въ деревняхъ не было. Книжка, перо, карандашъ, листъ бумаги можно было найти только въ домѣ помѣщика да сельскаго батюшки. И то, пожалуй, не всегда. При такихъ условіяхъ въ зимніе вечера дьячекъ Варсонофій началъ учить своего мальчика книжной премудрости. Обученіе происходило при свѣтѣ дымящей лучины, по церковнославянскому букварю. Обученіе письму производилось на берестахъ, въ видахъ сбереженія бумаги. Но при всѣхъ этихъ тяжелыхъ, убогихъ условіяхъ мальчикъ научился и чтенію и письму въ

такой мѣрѣ и степени, что могъ читать не только дома: азъ, ангелъ, ангельскій, оксія, соварія, но и въ церкви шестопсалміе и часы, къ великой радости своихъ родителей. Въ дни праздничные, свободные отъ работы и книжнаго ученія, Варсонофій училъ Зиновія пѣть на гласы: Господи воззвахъ, Богородичны и самогласно разныя церковныя пѣснопѣнія. Такъ Зиновій подготовленъ былъ своимъ трудолюбивымъ родителемъ въ духовное училище, куда и отданъ былъ десятилѣтнимъ юношей. Какъ ни дешева была жизнь въ то время, но Варсонофію не легко было содержать своего сына въ городѣ. Но онъ не тяготился расходами, лишь бы мальчикъ прилежалъ къ ученію. И мальчикъ старался, радовалъ успѣхами своими трудолюбивыхъ родителей. Время шло годъ за годомъ, Зиновій Калосовъ, какъ дано было ему прозваніе, при поступленіи въ училище, переходилъ изъ класса въ классъ, достигнувъ послѣдняго высшаго класса въ духовной семинаріи—богословскаго, въ которомъ и окончилъ курсъ благополучно. Радость и ликованіе родителей и всей семьи Варсонофія были выше всякаго описанія. Радость эта еще усугубилась тѣмъ, что арзамазовскій батюшка, отецъ Лука, изъявилъ желаніе сдать свое мѣсто единственной дочкѣ, съ принятіемъ въ зятя Зиновія Варсонофьевича Калосова. Такимъ образомъ, мечтамъ Варсонофія довелось осуществиться. Зиновій—его сынъ, родное его дѣтище, сдѣлался пастыремъ церкви, іереемъ прихода арзамазовскаго! Съ рѣдкою степенностью и высокой почитательностію цѣловалъ Варсонофій руку отца Зиновія, подавая кадило или свѣчу во время богослуженія, и всегда въ глаза и заочно величалъ своего сына батюшкой. Этотъ почитательный человѣкъ, единственный клирикъ прихода арзамазовскаго, устроилъ всю свою семью и окончилъ жизнь христіанскою непостыдною кончиною. Вскорѣ за нимъ умерла и спутница его жизни—Дарья Бузминишна. Похоронивъ родителей, о. Зиновій съ

каждымъ годомъ обзаводился своею семьею. Пословица говоритъ: дѣти, что грибы—споры. Эта правдивая пословица была въ полной степени приложима и къ семейству о. Зиновія. За десять лѣтъ священства въ Арзамазовѣ, у него было пять сыновей да дочка. Если родителю отца Зиновія трудомъ доставалось необходимое пропитаніе, то и отцу Зиновію было не легче своего родителя. Весь его годовой доходъ не превышалъ шестидесяти рублей ассигнаціями; а расходы по содержанію дѣтей въ городѣ были немалые, къ тому же требовались и одежда, и обувь, да и дома нельзя было прожить безъ расходовъ, какъ ни скромно было житье это. Но житье-бытье, поучительную жизнь отца Зиновія, съ ея печалями и радостями, съ ея хлопотами и заботами, передадимъ его, отца Зиновія, воспоминаніями. Скажемъ здѣсь только, что какова бы ни была личная жизнь отца Зиновія, дѣти его вышли въ хорошіе люди, пробили себѣ трудомъ, усердіемъ и умомъ путь къ славѣ, безъ связей, безъ протекцій, безъ громкой фамиліи. Старшій сынъ отца Зиновія—Алексѣй сдѣлался извѣстнѣйшимъ столичнымъ врачомъ и профессоромъ. Обладаетъ очень большими средствами. Второй сынъ Сергѣй служитъ военнымъ докторомъ. Онъ извѣстенъ какъ кругосвѣтный путешественникъ и ученый. Третій сынъ Петръ—извѣстный артистъ пѣвецъ, очень богатый человекъ. Четвертый, прекрасно окончивъ курсъ въ духовной академіи, принялъ монашество, наименованъ Никаноромъ, служитъ ректоромъ семинаріи, и ему одинъ шагъ до святительскаго сана. Младшій сынъ о. Зиновія кончилъ курсъ только въ духовной семинаріи и скромно совершаетъ служеніе Богу въ сельскомъ приходѣ. Дочка тоже выдана за священника въ сосѣдній приходъ.

II.

Братья Калосовы, занимая различныя служебныя положенія, поглощенные своими дѣлами и житейскими заботами, разошедшіеся по разнымъ мѣстамъ государства, почти не видѣлись другъ съ другомъ. На родину тоже рѣдко заглядывали. Къ отцу Зиновію ближе всѣхъ былъ и чаще всѣхъ его навѣщалъ младшій сынъ Василій, занимающій должность приходскаго священника въ сосѣднемъ уѣздѣ съ отцемъ Зиновіемъ. Дочка была постоянной посѣтительницей, а внучатки, дѣти дочки, истинной утѣхой старцевъ. Правда, и прочія дѣти были очень почтительны къ своимъ родителямъ. Они предъ Пасхою, Рождествомъ Христовымъ, предъ именинами своихъ родителей всегда писали поздравительныя письма. Присылали денежные и цѣнные подарки. Иногда выписывали родителей къ себѣ. Все это такъ измѣнило условія жизни отца Зиновія, что онъ сталъ считаться между своими сослуживцами зажиточнымъ и по великимъ праздникамъ надѣвалъ шелковую рясу, подаренную ему однимъ изъ сыновей. Мало того, отецъ Зиновій находилъ возможнымъ помогать бѣднѣйшимъ прихожанамъ своимъ и знакомому имъ духовенству, въ случаяхъ крайней нужды. А извѣстно, что крайняя нужда не заставляетъ себя просить. Она очень часто и не всегда ожиданно сама приходитъ.

Тихо, мирно, покойно текла жизнь отца Зиновія, по устройствѣ имъ дѣтей. Но этой жизни, на закатѣ дней старца, предстояло всколыхнуться: ему довелось испытать сильныя ощущенія и увѣнчаться вѣнцомъ земной славы.

Въ праздникъ иконы Казанскія Божіей Матери, осьмага іюля тысяча восемьсотъ восемьдесятъ пятаго года, въ селѣ Арзамазовѣ предстояло торжество особаго рода. Въ этотъ самый день отцу Зиновію исполнилось пятидесятилѣтіе служенія въ священническомъ санѣ. Хотя и само по себѣ тор-

жество подобнаго рода не частое, ибо, если вѣкъ пережить не поле перейти, то и полвѣка прослужить—не легкая задача, но у отца Зиновія торжество полувѣкового служенія выходило изъ ряда вонъ торжествъ этого рода.

Еще задолго до юбилейнаго праздника, всѣ дѣти отца Зиновія переписывались между собою и условились собраться со всѣми своими дѣтьми на свою родину къ старцамъ родителямъ, чтобы принять участіе въ ожидаемомъ торжествѣ своего родителя. А старшій сынъ, столичный докторъ, даже рѣшилъ провести цѣлое лѣто на своей родинѣ со своею семьею. На родину влекли его и воспоминанія дѣтства и жажда уединеннаго отдыха отъ долголѣтней столичной жизни, ученыхъ теоретическихъ и практическихъ занятій. Отецъ Зиновій, какъ то сообщая свои арзамазовскія новости, писалъ къ сыну, между прочимъ, о томъ, что имѣніе помѣщиковъ Злобиныхъ, находившееся издавна въ селѣ Арзамазовѣ на возвышенномъ берегу свѣжеструей рѣчки, съ каждымъ годомъ приходитъ въ упадокъ. Домъ и всѣ экономическія постройки пришли въ ветхость. Старые владѣльцы Злобины померли, и дѣти разбрелись кое-куда на службу въ малыя должности. Такъ то бывшіе грозные владѣльцы села Арзамазова растаяли, яко воскъ отъ лица огня, писалъ отецъ Зиновій сыну Алексѣю, добавивъ, что имѣніе это продается. Это письмо подало мысль старшему сыну отца Зиновія купить имѣніе Злобиныхъ. Обладая очевь большими средствами и многочисленными домами въ столицѣ, докторъ Калосовъ поручилъ своему архитектору немедленно поѣхать въ Арзамазово, осмотрѣть имѣніе Злобиныхъ, розыскать ихъ, и, если мало-мальски подходитъ дѣло, имѣніе ихъ купить.

Посланный въ Арзамазово уполномоченный доктора Калосова явился къ отцу Зиновію съ большими подарками отъ сына, навелъ справки о Злобиныхъ, осмотрѣлъ имѣніе, сдѣлалъ смѣту о численности расходовъ на приведеніе въ по-

рядокъ имѣнія и телеграфировалъ доктору Калосову: „покупка имѣнія, приведеніе порядокъ двадцать пять тысячъ“. Черезъ десять часовъ, послѣ отправки этой телеграммы, уполномоченнымъ былъ полученъ отвѣтъ также по телеграфу: „Купить—все устроить“. Уполномоченному доктора Калосова не пришлось долго розыскивать всѣхъ совладѣльцевъ арзамазовскаго имѣнія. Они всѣ оказались въ своемъ уѣздномъ городѣ и только слышали о покупателѣ, всѣ явились къ нему дружно. Другое дѣло, когда разыскивались съ нихъ поземельные сборы, они тогда ссылались одинъ на другого и всячески отъ уплаты денегъ уклонялись. Покупка имѣнія и всѣ формальности, связанныя съ покупкой, были сдѣланы, и съ сентября мѣсяца закипѣла работа въ бывшей усадьбѣ господъ Злобиныхъ. Домъ, флигеля и всѣ службы были отремонтированы, всѣ заборы, балясики были исправлены, окрашены, все лишнее изъ построекъ было уничтожено, все необходимое являлось въ самомъ лучшемъ благоустроенномъ видѣ. На мѣстѣ бывшихъ барскихъ конюшенъ временъ крѣпостного права выстроена была большая, просторная, свѣтлая школа. Это сдѣлано было по желанію доктора Калосова. Отецъ Зиновій, глядя на устройство усадьбы, только ахалъ и крестился. Старые мужички, хорошо знакомые съ этой усадьбой и въ былое время за версту ее обходившіе, любовно смотрѣли безъ страха и трепета на новѣйшее ея устройство. По устройствѣ всѣхъ зданій, привезенъ былъ цѣлый обозъ мебели новѣйшихъ образцовъ и форматовъ. Съ наступленіемъ весны, когда все было приведено въ должный порядокъ, докторъ Калосовъ со всѣмъ своимъ семействомъ прибылъ въ новокупленное имѣніе. Радости родителей по этому случаю не было предѣловъ, такъ какъ знаменитый докторъ, какъ оказалось изъ воспоминаній, не былъ на своей родинѣ около двадцати лѣтъ.

III.

Не только одно маленькое Арзамазово, не только близкія къ нему селенія, не только небольшой уѣздный городъ, но и довольно обширный городъ губернской заговорилъ о прибытіи знаменитаго доктора на цѣлое лѣто на свою родину.

Толки по этому случаю доходили до такой нелѣпости, до такого разговора, впрочемъ шопотомъ и по секрету, что будто бы Калосовъ высланъ былъ изъ столицы на всегдашнее жительство въ деревню, хотя объ этомъ толковали незначительные губернскіе чиновники и ихъ вертлявыя дочки и изможденные жены. Высшему губернскому міру хорошо извѣстно было, что Калосовъ прибылъ въ свою родину для дѣйствительнаго отдыха въ тиши деревенской жизни и вдали отъ шума столичнаго.

Толки о пріѣздѣ доктора Калосова на родину происходили не только въ шумномъ многоглаголивомъ свѣтскомъ обществѣ, но и въ тиши обители архіерейскаго дома. Это объяснилось совершенно исключительными причинами. Епархіальный преосвященный владыка, находясь далеко еще не въ престарѣломъ возрастѣ, подвергся недугу и тяжело страдалъ тою болѣзнію, лѣченіе которой составляло главнѣйшую спеціальность и славу доктора Калосова, къ которому всѣ врачи, пользовавшіе архипастыря, совѣтовали обратиться. Но исключительность архипастырскаго положенія затрудняла личную поѣздку владыки въ столицу, такъ какъ разрѣшеніе этой поѣздки слѣдовало испросить у Св. Синода. А это представлялось преосвященному не вполне удобнымъ. Такъ лѣченіе откладывалось, а болѣзнь усиливалась, развивалась и затягивалась. И вотъ, когда слухъ о пріѣздѣ доктора Калосова въ Арзамазово дошелъ до больного архипастыря, онъ рѣшилъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы посоветоваться съ знаменитымъ врачомъ. Къ разрѣшенію вопроса о свида-

ни владыки съ врачомъ представился слѣдующій очень удобный случай. Мѣсяца за два до наступленія дня празднованія пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ отца Зиновія, мѣстный благочинный, къ вѣдомству котораго принадлежало село Арзамазово, прибылъ ко владыкѣ за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ служебныхъ вопросовъ и, между прочимъ, за разрѣшеніемъ отпраздновать юбилей отца Зиновія. Въ бесѣдѣ съ преосвященнымъ, благочинный передалъ владыкѣ о томъ, что къ юбилейному дню съѣдутся всѣ дѣти отца Зиновія, столь удачно устроившіяся, и о томъ, что знаменитый докторъ столичный уже и теперь находится въ Арзамазовѣ въ прибрѣтенной имъ усадьбѣ. Владыка былъ очень обрадованъ этими подробными разсказами благочиннаго и выразилъ свою нужду видѣться и посовѣтоваться о своемъ здоровьѣ съ знаменитымъ докторомъ Калосовымъ.

— Не могу сказать, ваше преосвященство, какъ бы удобнѣе устроить ваше свиданіе съ докторомъ. Знаю одно, что онъ никого изъ больныхъ не принимаетъ. Онъ предвидѣлъ, что больные будутъ осаждать его и не дадутъ покоя, въ которомъ онъ самъ нуждается, а потому привезъ съ собою молодого ассистента, который и даетъ совѣты приходящимъ больнымъ.

Нѣсколько подумавъ, владыка сказалъ благочинному:

— Вы придите ко мнѣ часа чрезъ два. Я напишу письмо доктору Калосову. Увидимъ, что будетъ. Быть можетъ милостивится, меня приметъ и осмотритъ.

Благочинный, принявъ благословеніе архипастыря, степенно вышелъ изъ покоевъ святительскихъ, а преосвященный, взявъ листъ почтовой бумаги большаго формата, написалъ слѣдующее краткое письмо доктору Калосову:

„Ваше превосходительство, милостивый государь, господинъ профессоръ. Я, пишущій эти строки, мѣстный архіерей, одержимый жестокимъ недугомъ, по совѣту врачей меня

пользующихъ, долженъ обратиться къ вашему авторитетному о родѣ болѣзни моей заключенію. Душа моя и страждущее тѣло давно жаждали явиться къ вамъ, но исключительность моего положенія, съ саномъ моимъ сопряженная, затрудняла выѣздъ изъ предѣловъ епархіи не въ близкую отъ насъ столицу. Теперь узнавъ, что вы, авторитетъ науки медицинской, столь близко отъ насъ находитесь, усерднѣйше и смиреннѣйше прошу ваше превосходительство, благоволить дать мнѣ отвѣтъ: могу ли я быть принятъ вами для совѣта о болѣзни моей, въ мѣстѣ вашего настоящаго нахожденія. Смиренно прося извиненія за то безпокойство, которое я вамъ причиняю, вашего превосходительства имѣю честь быть богомолецъ и слуга епископъ Никандръ“.

Въ назначенное время благочинный вновь явился къ преосвященному, отъ котораго собственноручно получилъ настоящее письмо владыки для передачи доктору Калосову.

IV.

Получивъ письмо архіерея къ доктору Калосову, отецъ благочинный, возвратясь въ свои края, немедленно отправился въ Арзамазово. Здѣсь онъ вѣхалъ къ отцу Зиновію. Разсказалъ ему о своей поѣздкѣ ко владыкѣ и о томъ, что имѣетъ собственноручное письмо преосвященнаго къ сыну его отца Зиновія, знаменитому доктору. Выслушавъ отца благочиннаго съ должнымъ почтеніемъ и покорной кротостію, отецъ Зиновій изъявилъ полное свое согласіе проводить благочиннаго къ своему сыну. Отецъ благочинный надѣлъ лучшую свою рясу, съ собой нарочно въ Арзамазово привезенную, наперсный крестъ, ордена и камилавку, и, при всей своей бывалости, не безъ робости, направился къ усадьбѣ Калосова. Въ большомъ тѣнистомъ саду, гдѣ вѣко-

вые клены и липы своими раскидистыми вѣтвями умѣряли полуденный зной лѣтняго жгучаго солнца, гуляли дѣти Калосова. Завидѣвъ своего дѣдушку, они съ милой дѣтской радостью побѣжали ему на встрѣчу. Но дѣтскій порывъ былъ значительно сдержанъ степеннымъ взглядомъ и вѣстойчивыми словами англичанки-гувернантки. При всемъ этомъ дѣтки обняли старца дѣдушку и расцѣловали, а незнакомому имъ отцу благочинному воздали привѣтъ и почтеніе глубокимъ реверансомъ. Но и за это получили замѣчаніе отъ гувернантки, объяснившей дѣткамъ, что привѣтствовать духовнаго отца слѣдуетъ не реверансомъ, а поклономъ. Знаніе этикета должно быть вмѣщено въ юныя головки дѣвочекъ съ младенческихъ лѣтъ, по убѣжденію гувернантки миссъ Дженсонъ. Докторъ Калосовъ въ это время сидѣлъ въ саду на террасѣ бесѣдки и просматривалъ полученную почту. Ласково поздоровавшись съ родителемъ и познакомившись съ благочиннымъ, Калосовъ привѣтливо попросилъ ихъ садиться. Отецъ благочинный, съ своей стороны очень почтительно, передалъ письмо владыки. Прочитавъ это письмо, Калосовъ сказалъ отцу благочинному, что отвѣтъ преосвященному будетъ имъ посланъ въ непродолжительномъ времени. Поговоривъ нѣсколько минутъ, отецъ благочинный совмѣстно съ отцомъ Зиновіемъ ушли, а къ ихъ прибытію старушка-матушка приготовила чайкъ и приличную случаю закусочку. Побесѣдовавъ съ отцомъ Зиновіемъ, благочинный отправился въ сосѣднее село; а докторъ Калосовъ, между тѣмъ, успѣлъ написать и послать на ближайшую станцію желѣзной дороги слѣдующій отвѣтъ владыкѣ:

„Ваше преосвященство, милостивый архипастырь и богомудрый іерархъ церкви Божіей. Тронутый почтеннѣйшимъ письмомъ вашимъ, полученнымъ мною сегодня, я рѣшилъ, для ознакомленія съ родомъ болѣзни вашей, прибыть къ вамъ пятнадцатаго сего мая. О семъ моемъ намѣреніи имѣю